

В городе Байюань, который относится к пятому уровню, такая богатая и красивая женщина, появляющаяся в общественных местах, неизбежно привлекала внимание.

Она нанесла легкий макияж, подчеркнув брови и слегка подкрасив губы. В магазине было тепло, поэтому она не надевала верхнюю одежду, а поверх рубашки носила фартук для цветочных композиций, что еще больше подчеркивало ее тонкую талию и пышный бюст.

Ее нельзя было назвать красавицей, но она определенно была на уровне, чтобы привлечь внимание любого мужчины.

Шан Ян сразу все понял.

Ранее он немного сомневался, как это Чжан Чжимин, опытный полицейский, мог стесняться задавать вопросы о личной жизни?

Теперь стало ясно, что помимо того, что вчера дело не было столь серьезным, вероятно, также сыграло роль то, что перед таким красивым человеком любой мужчина невольно смягчался.

— Вчера я уже все рассказала, — Сунь Лина говорила мягко и плавно, с оттенком изящества. — Уважаемые полицейские, есть ли что-то еще, что вы хотите узнать?

Юань Дин, который в машине говорил о том, что она «скучает по ночам», не ожидал, что это будет такая женщина. Теперь он стоял позади, выглядывая из-за спины, и украдкой разглядывал Сунь Лину, как типичный молодой человек, попавший под чары зрелой женщины.

Шан Ян внутренне вздохнул: «Вот ведь скромность».

Сунь Лина же перевела взгляд между Цзинь Сюем и Шан Яном, вероятно, понимая, что они занимают более высокие должности, но явно больше смотрела на Цзинь Сюя.

Шан Ян краем глаза взглянул на Цзинь Сюя, который также пристально смотрел на Сунь Лину.

Шан Ян: «...Черт, придется мне взять инициативу».

— Госпожа Сунь, — он спросил, — какие именно отношения связывают вас с Лю Вэйдуном? Надеюсь, вы ответите честно.

Взгляд Сунь Лины слегка дрогнул:

— Простые друзья.

Шан Ян продолжил:

— Это очень важно, пожалуйста...

— Вы знаете Цзя Пэнфэя? — внезапно вмешался Цзинь Сюй.

Сунь Лина явно испугалась, лицо ее побледнело, голос слегка дрожал:

— Кто это? Я не знаю.

Ее реакция вышла за рамки ожиданий.

В предыдущих предположениях, раз Сунь Лина не хотела признавать отношения с Лю

Вэйдунум, вполне вероятно, что она также откажется от знакомства с Цзя Пэнфэем. Но теперь, услышав его имя, она явно испытывала страх.

Чего она боялась? Имела ли смерть Цзя Пэнфэя к ней какое-то отношение?

Цзинь Сюй спросил:

— Позавчера, то есть в субботу, днем и вечером, где вы были?

Это был временной промежуток, который судмедэксперты предварительно определили как время смерти Цзя Пэнфэя.

— Суббота? — Сунь Лина выглядела слегка растерянной, подумала и ответила:

— Я была в магазине. В выходные много заказов, я работала с утра и до десяти вечера, не выходила. После закрытия убиралась до половины одиннадцатого, потом пошла домой.

Пока она говорила, Шан Ян огляделся вокруг, а затем спросил:

— Камеры в магазине работали нормально?

Сунь Лина ответила:

— Да, вы можете проверить, я действительно весь день была в магазине.

Возможно, осознав, что полиция расследует не то, что она предполагала, она явно расслабилась.

Но это вызвало еще больше вопросов у присутствующих.

Цзинь Сюй спросил:

— Первого числа прошлого месяца вы тоже были в магазине?

Сунь Лина на мгновение замерла, затем снова напряглась:

— Это было так давно, я не помню.

Первого сентября жена Цзя Пэнфэя видела Сунь Лину за игрой в карты с Лю Вэйдунумом и Цзя Пэнфэем.

У Сунь Лины была дочь, которая пошла в школу, и первое сентября — важная дата для молодой матери, события этого дня трудно забыть.

— Не страшно, если не помните, мы можем посмотреть записи с камер, — сказал Шан Ян.

— Возможно, я была не в магазине... — Сунь Лина ответила:

— Кажется, я ходила по магазинам.

Шан Ян серьезно сказал:

— Госпожа Сунь...

Не дав ему закончить официальную речь, Цзинь Сюй перебил:

— Вы смотрели новости? Вчера на окраине нашли тело мужчины.

Сунь Лина:

— Да... смотрела.

Она что-то поняла, лицо ее побледнело. Видимо, она даже не подумала, что нашумевшее в местных чатах WeChat убийство может быть связано с ней.

— Это не Лю Вэйдун, — сказал Цзинь Сюй. — Не волнуйтесь.

Сунь Лина: «...»

Теперь, если она не глупа, должна понять, что если погибший — не Лю Вэйдун, то это может быть только Цзя Пэнфэй.

Цзинь Сюй продолжил:

— Есть свидетель, который видел, как вы поссорились с Цзя Пэнфэем. Это был последний раз, когда его видели.

Шан Ян мысленно похвалил его.

Этот вопрос был задан очень умело. Жена Цзя Пэнфэя, уезжая в прошлый раз к родителям, действительно видела мужа за карточным столом с Сунь Линой, и та действительно поссорилась с ним из-за его домашнего насилия.

Но слова Цзинь Сюя звучали так, будто эта ссора произошла незадолго до гибели Цзя Пэнфэя.

— Не может быть! — Сунь Лина резко отрицала:

— Когда я видела его в последний раз, он был в порядке!

Ее «последний раз» и тот случай, который жена Цзя Пэнфэя видела первого сентября, видимо, не совпадали.

В любом случае, она сама опровергла свои предыдущие слова о том, что не знает Цзя Пэнфэя.

Шан Ян быстро понял, что в вопросе Цзинь Сюя был заложен второй подвох. Слово «последний» было абстрактным, и только участники событий знали, о каком именно случае идет речь. Используя это слово, он смог вытянуть правду.

Сунь Лина, поняв это, выглядела еще более расстроенной.

Цзинь Сюй, сыгравший роль «плохого полицейского», не стал давить дальше, чтобы не довести ее до эмоционального срыва, и дал знак Шан Яну продолжить.

Шан Ян спросил:

— Как вы познакомились с Цзя Пэнфэем?

Сунь Лина покраснела, глаза ее наполнились слезами.

Юань Дин и Чжан Чжимин, наблюдавшие за беседой, слегка сжалились.

Цзинь Сюй оставался безучастным.

Шан Ян достал из кармана пачку салфеток, протянул ей и мягко сказал:

— Госпожа Сунь, как вы себя чувствуете?

Сунь Лина взяла салфетки, слезы катились по ее щекам, она выглядела как плачущая фея, вызывая сочувствие.

— Если вы не хотите говорить о Цзя Пэнфэе, — Шан Ян вежливо, но безжалостно продолжил:

— Тогда давайте обсудим, какие отношения связывают вас с Лю Вэйдунем?

Сунь Лина: «...»

Цзинь Сюй поднял руку, прикрыл нос, скрыв улыбку.

На двери цветочного магазина появилась табличка «закрито».

Чжан Чжимин и Юань Дин вышли к полицейской машине, оставив только Шан Яна и Цзинь Сюя.

В более уединенной обстановке давление на собеседника уменьшалось.

То, что рассказала Сунь Лина, оказалось гораздо сложнее, чем ожидалось.

Полгода назад Сунь Лина пришла в карточный клуб, чтобы найти своего друга, и там познакомилась с Лю Вэйдунем.

Затем Лю Вэйдун начал активно за ней ухаживать. Оба они были разведены, и Лю Вэйдун, за исключением несколько скромного финансового положения, в то время проявлял себя так, что соответствовал всем требованиям Сунь Лины к партнеру для нового брака.

Более того, Лю Вэйдун совершенно не возражал против того, что у нее был ребенок, и даже обещал, что они не будут заводить больше детей, а будут воспитывать дочь Сунь Лины как свою собственную.

Вскоре Сунь Лина и Лю Вэйдун начали бурный роман.

Затем Лю Вэйдун трижды «одолжил» у Сунь Лины семьдесят тысяч юаней.

Сунь Лина, мечтая о новом браке и семье, на сотый день их отношений сама купила пару обручальных колец и смело предложила Лю Вэйдуну жениться, надеясь начать новую жизнь.

— Месяц назад я узнала, что он все это время меня обманывал, — Сунь Лина сказала. — Он все время говорил, что работает инспектором в газовой компании, не ходит на работу каждый день, и даже показывал мне свое удостоверение. Я ему поверила.

— В тот день к нам в магазин зашел клиент, который работал в газовой компании, и я спросила, знает ли он Лю Вэйдуна, инспектора.

— Он сказал, что раньше работал с Лю Вэйдунем в одном отделе, но однажды прямо на работе его арестовала полиция за кражу. После освобождения из-под ареста его уволили, и это было несколько лет назад.

Шан Ян невольно взглянул на Цзинь Сюя, а тот поднял бровь, давая понять, что он прав: это был сам Цзинь Сюй, который арестовал Лю Вэйдуна.

<http://bllate.org/book/16312/1471557>